

Заявление Максима Шугалея по Докладу группы экспертов по Ливии для ООН

18.03.2021 г.

С огромным вниманием прочитал Доклад группы экспертов по Ливии, учрежденной резолюцией 1973 (2011) от 18 февраля 2021 года, на имя Председателя Совета Безопасности ООН. Доклад есть в открытом доступе, его объем вместе с приложениями составляет 555 страниц. Казалось бы, проделан огромный труд, большая работа, по результатам анализа которой в отношении многострадальной Ливии мировым сообществом и ООН будут опять вынесены решения, резолюции и т.д.

Доклад охватывает период с 25 октября 2019 года по 24 января 2021 года. По независящим от меня причинам, почти весь этот период я реально находился в этой стране - среди заключенных в тюрьме Митига. Моя страна освободила меня 10 декабря 2020 года после плена длиной в 1,8 года.

Арестовали меня как раз за то, что проводил в Ливии социологические исследования, пытался понять, как обстоят дела в разорванной кланами и войной стране накануне саммита Россия-Африка, который проходил в России в октябре 2019 года. Более двух месяцев я, реально находясь в Ливии, каждый день разговаривал с местными жителями, задавал вопросы, систематизировал ответы, встречался с лидерами группировок в Ливии. Очевидно, что кому-то это все сильно не нравилось, особенно когда по результатам опросов (часть из которых была обнародована в мае 2019 года) стало ясно, что ливийцы хотят сами, без посторонней американской помощи, обустроить свою жизнь, выбрать президента и правительство, пользоваться природными богатствами своей страны. И меня арестовали.

Один год и восемь месяцев, проведенные в тюрьме Митига, я буду помнить всю жизнь. Как и тысячи тех, кто там пока остался, в том числе, и обвиняемые (или просто схваченные и помещенные в тюрьму) по политическим мотивам. Там, в Ливии, нет правосудия, и никто из заключенных не знает, сколько кому из них осталось жить, смогут ли когда-то выйти на свободу и, собственно, самое важное— за что были арестованы. На все эти обстоятельства международное сообщество давно закрыло глаза.

Даже находясь в тюрьме, я не прекращал заниматься своей основной работой. Мне было важно понять — за что здесь оказались более трех тысяч человек. В чем их вина? Не скрою — часть из них действительно криминальные элементы. Однако много и тех, кто попал сюда за свои

политические взгляды. Так Правительство национального согласия, которое до недавнего времени управляло страной, странно определяло: кто друг, а кто враг. В докладе есть один абзац про то, что: «35. Продолжают иметь место произвольные задержания и жестокое обращение с заключенными..... которые содержались в тюрьме Митига. Они сообщали о произвольных задержаниях, пытках... Было установлено, что главную ответственность за это несет Халид Аль-Хишри. Группа просила об организации встречи, но безуспешно».

Согласитесь, это очень показательный момент — экспертам ООН указали на дверь.

Собственно почти такая же ситуация и по остальным исследуемым аспектам. **Очевидно, что экспертам ООН не показали почти ничего из реально происходящего в стране. Иначе говоря, не допустили до информации.** Только этим можно объяснить тот факт, что большая часть доклада экспертов строится на следующих фразах: «Эксперты консультировались с конфиденциальными источниками, которые подтвердили, что интервью заслуживает доверия...», «Есть достойные доверия открытые отчеты...», «Конфиденциальные источники группы экспертов». Кто эти источники? Какую правду они озвучили экспертам? Нужную чьим интересам? Как социолог, который более 20 лет в профессии, могу сказать — это нельзя считать достоверными источниками информации и уж тем более строить на таких допущениях доклад для Совета Безопасности ООН.

В своем докладе эксперты в особую главу выделили отчет о действиях, которые угрожают миру, стабильности и безопасности Ливии. Это очень правильный посыл. Важно только и экспертам, и всем другим ответственным лицам разобраться — кто же реально угрожает и кто пытается спасти многострадальную Ливию. Находясь там, у меня было много времени разобраться, кто с кем воюет. Поверьте, ливийцы не меньше, чем Совет Безопасности ООН, хотят мира в своей стране. И что самое важное — просят им просто не мешать этот мир построить.

Хотел бы обратить особое внимание на отсылки в докладе к моей стране, к России.

Очень жаль, что для экспертов ООН источниками информации о моей стране и вероятном (подчеркиваю – вероятном) влиянии на Ливию стали три интернет-проекта («Медуза», «Проект», «Досье»), которые

известны тем, что давно и целенаправленно искажают информацию по России и никогда и ничего хорошего про Россию не сказали и не скажут. Я даже не могу назвать их оппозиционными СМИ. Поверьте, в моей стране оппозиции разрешено гораздо больше, чем в других странах, пропагандировать свою точку зрения на власть и общество.

Эксперты по какой-то причине ссылаются на интернет-издания, которые на русском языке, отрабатывая американские гранты (и это абсолютно доказанный факт), пытаются во всем мире очернить мою страну. Вы считаете им можно верить?? Или все-таки стоило при подготовке доклада узнать и другие точки зрения. И проверить информацию? Потому что именно «святая вера» этим СМИ в данной ситуации поставила экспертов в неловкое положение.

Так, например, в докладе опубликованы данные одной из якобы жертв среди бойцов ЧВК Вагнера (военная компания, которую эксперты связывают с Россией и называют теневой организацией). Названы в отчете и персональные данные: Вадим Бекшенев. По утверждениям экспертов ООН (судя по тому, что в докладе упоминаются только три источника от России, - данные получены от одного из них), этот человек погиб в боях в Ливии, и подтверждается это картой Сбербанка, которую обнаружили рядом с телом. Так вот, я провел свое собственное расследование и спешу успокоить всю мировую общественность и экспертов ООН: этот человек жив и здоров, спокойно живет и работает в России. Как там оказалась карточка с его фамилией и именем, не имеет понятия. Да и было ли вообще такое?? И такими недостоверными, легко опровергаемыми данными пестрит весь доклад. И вся конструкция многостраничного отчета, построенная на основании недостоверных сведений, мгновенно рухнет.

Я был в Ливии долго, время пребывания в тюрьме казалось еще более бесконечным. Но я там был. И даже понимая, что рискую жизнью, я все равно работал, встречался с людьми, разговаривал и систематизировал все, что узнал. Это трудно и временами страшно. И не умаляя достоинств экспертов, готовивших доклад, все же хочу сказать: Ливию, как и любую страну, надо знать изнутри, а не полагаться на внешние и внутренние источники.